

Впечатляющие итоги: вклад Андрея Ильича Земскова в документологию

Ю. Н. Столяров^{1, 2, 3}

¹Российская государственная библиотека, Москва, Российская Федерация

²Научный и издательский центр «Наука» РАН, Москва, Российская Федерация

³ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация

yn100@narod.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9597-4275>

Аннотация. Автор знает Андрея Ильича Земскова более 30 лет и покорён простотой и стилем его общения, а также интересом к актуальным вопросам библиотекovedения, документологии. Он следит за отечественной литературой, но делает обзоры и зарубежных публикаций. Особенно выделяется статья «Документоведение – было, есть и будет» (2006). Трактовка электронного документа, выработанная А. И. Земсковым в содружестве с Я. Л. Шрайбергом, подвергнута обстоятельному анализу. А. И. Земсковым основательно рассмотрены фундаментальные свойства электронных документов, их специфические виды, жизненный цикл и даже стоимость. На фоне международной трактовки понятия «документ», позволяющей при необходимости сколь угодно расширять или сужать его содержание, автор статьи полагает излишним пользоваться ещё и термином «информационные ресурсы». Понятие «электронная библиотека» А. И. Земсков свёл к двум, а не четырём подсистемам. Расхождения автора статьи со взглядами А. И. Земскова по отдельным вопросам не умаляют его заслуг перед документологией и библиотечным фондоведением. Помимо этих научных направлений он в своих публикациях большое внимание уделяет наиболее актуальным проблемам современного библиотекovedения, особенно библиометрии и открытому доступу. А. И. Земсков серьёзный аналитик, со взглядами которого приходится считаться. Сам факт дискуссии с ним по узловым теоретическим вопросам свидетельствует о значимости выдвигаемых им позиций.

Ключевые слова: Андрей Ильич Земсков, документология, электронный документ, информационный ресурс, электронная библиотека

Для цитирования: Столяров Ю. Н. Впечатляющие итоги: вклад Андрея Ильича Земскова в документологию // Научные и технические библиотеки. 2024. № 1. С. 181–190. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-1-181-190>

UDC 349.46+002.1

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-1-181-190>

Impressive achievements: Andrey I. Zemskov's contribution to the documentology

Yury N. Stolyarov^{1,2,3}

¹*Russian State Library, Moscow, Russian Federation*

²*Scientific and Publishing Center "Nauka" of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

³*Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russian Federation*

yn100@narod.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9597-4275>

Abstract. The author knows Andrey I. Zemskov for over 30 years and is captured by his communication style, and his interest toward current issues of library science and documentology. A. Zemskov keeps abreast of Russian literature and regularly reviews foreign publications. His article "The document science – the past, present and the future" (2006) is of particular significance. The author analyzes in detail the interpretation of e-document suggested by A. Zemskov in cooperation with Y. Shrayberg. A. Zemskov explores in depth the fundamental characteristics of e-documents, their specific types, life cycle and even the cost. Against the international interpretation of the "document" notion, that enables to expand or to narrow down its content arbitrary, the term "information resources" seems redundant. Moreover, Andrey Zemskov has reduced the notion of "e-library" to two subsystems instead of four. Despite some cleavage in regard to Zemskov's views, the author recognizes his contribution to documentology and library collection studies. Beside these disciplines, in his papers, A. Zemskov places high emphasis on the key challenges of modern librarianship, in particular on bibliometrics and open access issues. Andrey I. Zemskov is a prominent analyst and his views have to be considered. The very discussion on the key theoretical issues evidences on the significance of his reasoning.

Keywords: Andrey I. Zemskov, documentology, electronic document, information resource, electronic library

Cite: Stolyarov Y. N. Impressive achievements: Andrey I. Zemskov's contribution to the documentology // Scientific and technical libraries. 2024. No. 1, pp. 181–190. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-1-181-190>

Андрея Ильича Земскова я знаю с тех пор, как он стал директором ГПНТБ СССР, то есть с 1990 г. В этом качестве он работал до 2006 г., а с того времени и по сей день ведёт в ГПНТБ России научно-исследовательскую деятельность. С директорами этой библиотеки я общаюсь с конца 1960-х гг., захватил времена ещё первого директора, Елены Николаевны Морозовой, так что мне есть с кем сравнивать Андрея Ильича. Меня он сразу покорила простотой и стилем общения: если кому-то доверяет, то заранее согласен на всё и готов помогать безоговорочно.

Однажды я обратился к нему за помощью. В библиотечных кругах возникла идея учредить в составе новообразованной Международной академии информатизации (открыта в 1990 г.) отделение «Библиотековедение». В 1993 г. меня назначили «мальчиком для битья»: главным распорядителем по организационным вопросам (определить место штаб-квартиры, наметить исполнителей наших дерзновенных планов и т. д.). По здравом размышлении я и решил просить Андрея Ильича разместить нашу штаб-квартиру, хотя бы на первых порах, в здании ГПНТБ на Кузнецком Мосту. После нескольких бессонных ночей, потраченных на выработку аргументов, способных разжалобить даже камень (ведь вся наша работа проходила и протекает на общественных началах), я набрался духу и попросил приёма у директора крупнейшей в стране, да и в мире научно-технической библиотеки. До этого мы были знакомы, но, что называется, лишь шапочно. Все мои запасённые аргументы, однако, не понадобились. Андрей Ильич буквально с порога понял суть идеи, без колебаний принял её и указал место и шкаф для документов, в котором стали постепенно собираться документы, необходимые для организации отделения. Заодно подсказал, как лучше

всего подготовить, а затем провести через различные инстанции учредительные документы. Я сразу почувствовал, что разговариваю с бывалым администратором, отлично знающим бюрократические порядки.

Вскоре обнаружилась общность наших научных интересов по нескольким направлениям, одно из которых – документология. По вопросу о сущности документа мы с А. И. Земсковым постоянно дискутируем, и эти беседы приносят пользу – по крайней мере, за себя могу говорить утвердительно. Чрезвычайно познавательны и его публикации по данному вопросу. Особенно выделяю среди них статью «Документоведение – было, есть и будет» (2006) [1]. В ней автор информирует о том, что западные специалисты знакомы с трудами пионеров документологии П. Отле и С. Брие и так же, как их российские коллеги, в дальнейшем развитии этой дисциплины отталкиваются от трудов этих классиков. Российские документологи давно отошли от ограниченного понимания документа как только записанной вручную или напечатанной информации. Оказывается, в том же направлении движется и зарубежная документология. А. И. Земсков ссылается на имена и труды зарубежных учёных, которые переросли первоначальные представления об этом ключевом понятии не только собственно документологии (за рубежом она именуется *Documentation*, что переводят как «документация», «документалистика», но столь же правомерно переводить и как «документология», тем более что такое понимание допускал и П. Отле), но и библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Под документом понимают любое «хранилище выраженной мысли» (Ф. Д. Дюйвис (*F. Donker Duyvis*)), «любую воплощённую мысль микро- или макромасштаба, а её физическое воплощение может состоять как из одного, так и из нескольких объектов» (Индийский институт стандартов). Цифровые документы, по заключению Д. Леви (*D. M. Levy*) безотносительно к их прочим составляющим всегда представлены набором битов, и с этой точки зрения все цифровые документы имеют общую природу выражения. Эти и другие работы, освещённые в статье А. И. Земскова, важны и сами по себе, и как свидетельство его научного интереса и тех теоретических моментов, которые представляются ему важными, которые он разделяет и которые близки и мне.

Тем интереснее проследить его трактовку документа в электронной библиотеке. Документом – любым – он (совместно с Я. Л. Шрайбергом, но в данном случае, полагаю, позволительно адресоваться только к юбиляру) считает «преднамеренно (искусственно) созданный и ограниченный во времени и пространстве (то есть имеющий начало и конец) массив информации, зафиксированный на материальном носителе» [2. С. 131]. Общее определение документа, принятое Международной организацией по стандартизации: «3.1.1.38 *document* – recorded information or material object which can be treated as a unit in a documentation process (записанная информация или материальный объект, который можно рассматривать как единое целое в документационном процессе)» [3], в соответствии с которым к документам отнесён любой материальный объект, способный быть единицей семантического процесса, явно сужается. Стандарт разъясняет (в примечании 1 к слову «запись»), что как единицу в процессе документирования правомерно рассматривать «природный объект», «артефакт (любой искусственный объект)». Понятие «документ» может распространяться на любые трёхмерные объекты и реалии, как-то здания, памятники; на коллекции подпадающих под определение документа объектов или их частей (примечание к определению 2.15 ISO 25964-1:2011). Документом может считаться также программное обеспечение (3.1.12.14), поскольку оно записано (3.1.8.26). В одном из примечаний и вовсе уточнено: «Это определение относится не только к письменным и печатным материалам на бумажном носителе или микрофильмам (например, обычные книги, журналы, схемы, карты), но также к печатным средствам массовой информации – таким, как машиночитаемые (*machine readable*), но и к оцифрованным записям, ресурсам интернета и интрасети, фильмам, звукозаписям, людям и организациям». Вот так: при необходимости в качестве документов могут выступать даже люди и организации!

А. И. Земсков правильно замечает, что за рубежом «для обозначения предмета, подлежащего библиографическому описанию, вводится близкое к нашему понятие, определяемое словом “сущность” (*entity*) и в некоторых случаях – словом “объект” (*object*)» [2. С. 132].

Действительно, под сущностью ИСО понимает «нечто, способное быть однозначно идентифицированным» и в качестве примера называет «материальные объекты, электронные представления контента, абстрактные элементы (такие, как время, место), стороны (человеческие и корпоративные), а также всё остальное, что может быть идентифицировано однозначно» [3]. То, что А. И. Земсков, с одной стороны, фиксирует наличие такого рода терминов, но, с другой стороны, отказывает им в необходимости быть заменой «документу», свидетельствует о его высоком уровне квалификации и тонком чувствовании норм русского языка.

В данном случае более важно рассмотреть данную А. И. Земсковым дефиницию электронного документа: «Электронный документ – это преднамеренно (искусственно) созданный и ограниченный во времени и пространстве (то есть имеющий начало и конец) массив информации, зафиксированный на машиночитаемом носителе» [2. С. 132]. К этому определению возникает множество вопросов. Если массив информации зафиксирован на носителе машиночитаемом, то есть преднамеренно (искусственно) созданном, то слова о преднамеренности (искусственности) в определении явно излишни. На машиночитаемом носителе – нитроцеллюлозной или ацетатной плёнке, виниловом или шеллачном диске, лавсановой ферроленте – информацию записывают, но электронной она может и не быть. Главное заключается в том, что ограниченным во времени и особенно в пространстве онлайн-овый (сетевой) электронный массив информации бывает только в определённый, точно не установимый момент времени; уже в следующую секунду составляющие его прежние электроны находятся в другом физическом пространстве. Да и для обыденного понимания ясно, что постоянно сменяемая информация на электронном табло, будь то расписание самолётов или даже трамваев, рыночных котировок, сейсмических волн, электрокардиограмм и бесконечное множество других массивов информации имеют фиксированное начало, но конечный момент их существования зависит от множества привходящих факторов, к природе создания отношения не имеющих. Именно континуальность информации – основное преимущество электронного документа, хотя этим свойством обладают и отдельные виды нонэлектронных документов.

Более позднее определение короче: «Документ – это законченный по содержанию массив информации, зафиксированный машиночитаемым образом на материальном носителе» [4. С. 46]. Этому определению свойственны те же упущения: если и «законченный», то только на данный конкретный момент; информация бесплотна, она лишена возможности представлять собой физический массив, но даже если бы она массивом и была, то указание на её фиксирование на материальном носителе избыточно, поскольку ни на чём ином закрепить информацию невозможно и т. д.

Основательно рассмотрены А. И. Земсковым фундаментальные свойства электронных документов, их отличие от печатных документов, их специфические виды, выделенные по различным основаниям, жизненный цикл и даже стоимость.

На фоне международной трактовки понятия «документ», позволяющей в зависимости от необходимости сколь угодно расширять или сужать его содержание, кажется излишним пользоваться ещё и термином «информационные ресурсы», тем более что в его трактовку, во-первых, не привносится чего-либо нового, а, во-вторых, обходится вниманием его очевидная некорректность, поскольку в так называемых информационных ресурсах, согласно определению, нет ничего, кроме документов, массивов документов, а также документов и массивов документов в их совокупности [2. С. 55]. Характерно, что самый авторитетный – международный – стандарт ISO 5127-2017 «Информация и документация» разъясняет термин *digital resource*: «термином **“resource”** обозначается **“документ** или любой объект в физической или цифровой форме, которые вносят вклад в человеческое знание”» [3. Definition 3.1.1.44]. «Облегчённое» отношение А. И. Земскова к этому термину приводит к нестрогой трактовке понятия «электронная библиотека». Таковая выступает как «важная часть электронно-информационных ресурсов» [Там же. С. 329], то «электронные библиотеки, в том числе и в интернете, созданные как общедоступные или ограниченно доступные информационные ресурсы, как правило, электронными библиотеками не являются» [Там же], то как «организованная и структурная совокупность электронных ресурсов» [Там же. С. 332], то как «информационная технология в традиционной библиотеке» [Там же. С. 333], то как «специально создаваемая или реорганизуемая вместо традиционной» [3] и т. д. В итоге А. И. Земсков склонил-

ся к определению, данному Я. Л. Шрайбергом: «Электронная библиотека – это совокупность локальных или распределённых электронных ресурсов, объединённых единой идеологией структуризации и доступа» [Там же. С. 351]. Самое существенное в этом определении то, что электронная библиотека сведена к двум подсистемам: фонду (ибо совокупность ресурсов, как показано выше, есть не что иное как совокупность документов) и электронной материально-технической базы (средств доступа). В том, что такая интерпретация сущностного определения библиотеки в точности соответствует поэлементному представлению электронной библиотеки, свидетельствует соответствующий параграф в учебном пособии «Электронные библиотеки» [4. С. 34–38]. И это после того, как А. И. Земсков заявил (пусть и несколько преувеличенно), что «наиболее существенный элемент любой библиотеки, в том числе и электронной, – это наличие профессионального коллектива» [Там же. С. 346], после того, как он назвал, со ссылкой на Т. Шарона и А. Франка, «шесть базовых характеристик» системной модели библиотеки [Там же. С. 334] (на самом деле схема Шарона и Франка некорректна: физические элементы перемешаны в ней с условиями и качественными характеристиками). И вот оказывается, что «наиболее существенный элемент» из определения библиотеки выпал! Критериями оценки эффективности работы электронной библиотеки прежде всего названы: близость библиотеки к своим читателям, часы обслуживания, доступ к интернету, количество новинок, оценка читателями качества работы библиотеки, их удовлетворённость её работой и т. п. [2. С. 362]. Но и контингент читателей из дефиниции библиотеки выпал, так что цель её создания и функционирования становится непонятной.

Эти и другие спорные моменты в трудах Андрея Ильича нисколько не умаляют его заслуг перед документологией и библиотечным фондоведением. Кроме этих научных направлений в своих публикациях он большое внимание уделяет наиболее актуальным проблемам современного библиотековедения, особенно библиометрии и тому, что именуется открытым доступом (этот термин – предмет ещё одной теоретической дискуссии). Он внимательно следит за достижениями западной мысли, регулярно делает ценнейшие обзоры по самым злободневным вопросам библиотечной науки и практики. А. И. Земсков – серьёзный аналитик, со взглядами которого приходится считаться. Сам факт дис-

куссии с ним по узловым теоретическим вопросам свидетельствует о значимости выдвигаемых им позиций.

Андрей Ильич поддерживает хорошую научную форму, он энергичен и плодотворен так же, как это было тридцать с лишним лет тому назад, когда он пришёл в ГПНТБ России. Желаю ему доброго здоровья и новых творческих свершений.

Список источников

1. **Земсков А. И.** Документоведение – было, есть и будет (Обзор зарубежных публикаций) // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 63–72.
2. **Земсков А. И., Шрайберг Я. Л.** Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки. Москва : ФАИР, 2007. 528 с.
3. **ISO 5127:2017(en)** Information and documentation – Foundation and vocabulary // Online Browsing Platform (OBP) : [website] / International Organization for Standardization. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:5127:ed-2:v1:en:term:3.2.1.09>.
4. **Земсков А. И., Шрайберг Я. Л.** Электронные библиотеки. Информационно-коммуникационная среда обитания : учебное пособие / Гос. публичная научно-техническая б-ка России ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. 4-е изд., испр. и доп. Москва, 2012. 401 с.
5. **ISO 5127/1: 2017.** Information and documentation : vocabulary. P. 1. Basic concepts. [Switzerland], 2017. 364 p.

References

1. **Zemskov A. I.** Dokumentovedenie – by`lo, est` i budet (Obzor zarubezhny`kh publikatsii) // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2006. № 7. S. 63–72.
2. **Zemskov A. I., Shrai`berg Ia. L.** E`lektronnaia informatciia i e`lektronny`e resursy`: publikatsii i dokumenty`, fondy` i biblioteki. Moskva : FAIR, 2007. 528 s.
3. **ISO 5127:2017(en)** Information and documentation – Foundation and vocabulary // Online Browsing Platform (OBP) : [website] / International Organization for Standardization. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:5127:ed-2:v1:en:term:3.2.1.09>.

4. **Zemskov A. I., Shrai`berg Ia. L.** E`lektronny`e biblioteki. Informatcionno-kommunikatcionnaia sreda obitaniia : uchebnoe posobie / Gos. publichnaia nauchno-tekhnicheskaia b-ka Rossii ; Mosk. gos. un-t kul`tury` i iskusstv. 4-e izd., ispr. i dop. Moskva, 2012. 401 s.
5. **ISO 5127/1: 2017.** Information and documentation : vocabulary. P. 1. Basic concepts. [Switzerland], 2017. 364 p.

Информация об авторе / Author

Столяров Юрий Николаевич – доктор пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки, Научного и издательского центра «Наука» РАН, ГПНТБ России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
yn100@narod.ru

Yury N. Stolyarov – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Russian State Library; Chief Researcher, Scientific and Publishing Center “Nauka” of Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russian Federation
yn100@narod.ru